

СЪЕЗД ВИНОЗАВОДЧИКОВ И ЕГО РОЛЬ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО КУРСА

В статье исследуется процесс организации и проведения съезда предпринимателей, занятых в винокуренной промышленности. Подчеркнуто деятельное участие в отраслевом форуме финансового министерства. Автор делает вывод, что консолидированное мнение деловых кругов о состоянии винокурения и виноторговли интересовало власть, но не обуславливало процессы формирования алкогольной политики.

Ключевые слова: винокурение, виноторговля, съезд, винозаводчик, спиртопромышленник, ходатайство.

Современный период развития отечественной историографии отмечен актуализацией сюжетов и тем, представляющих историю взаимодействия государственной власти и предпринимательских кругов. Исследовательская активность значительно расширила представления о деятельности организаций саморегулирования буржуазии, но не ликвидировала противоречий в оценке влияния предпринимательских институтов на процесс экономической модернизации России. В противовес выводу о мощном организационном давлении деловых групп на властные органы в пореформенный период [1, с. 172] существует точка зрения об условности предпринимательских объединений и неспособности их заметно влиять на правительственный курс [2, с. 6].

Определяя собственную позицию в данном споре, рассмотрим в качестве примера объединение предпринимателей, занятых в винокуренной отрасли, и определим значимость его коллективного мнения в установлении ориентиров алкогольной политики России.

Первым шагом на пути объединения предпринимателей, занятых в винокуренной промышленности, стал отраслевой съезд 1892 г. Инициатива созыва «большого собрания» исходила от предпринимательских групп, представлявших Пензенскую, Воронежскую, Тамбовскую, Эстляндскую губернии. В коллективном письме, направленном в адрес директора департамента неокладных сборов А.С. Ермолова, звучало предложение об организации «немедленного обсуждения с экономической, хозяйственной и технической стороны удрученного положения виноторговли и винопромышленности и определения мер, которые могли бы способствовать развитию оных» [3, т. 1, с. 3].

Винокуренная отрасль действительно переживала трудные времена. Голод и промышленная депрессия 1891–1892 гг. тягостно отразились на производстве. Цены на винокуренные материалы умножились, акцизная пошлина выросла, спиртовая торговля замерла, и алкоголь, так дорого стоящий заводчикам, оставался у них на руках.

«Нездоровье» винокуренной промышленности грозило громадными потерями не только предпринимателям, но и российской казне, получавшей треть своих доходов «пьяными» деньгами. Сознывая неудобство обращения к частным, иногда случайным, а во многих случаях противоречивым мнениям отдельных предпринимателей, желая услышать «об-

*© Горюшкина Н.Е., 2011

Горюшкина Наталья Евгеньевна (gor046@yandex.ru), кафедра истории и социально-культурного сервиса Юго-Западного государственного университета, 305040, Российская Федерация, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

ший голос», Министерство финансов поддержало предложение о созыве съезда.

В апреле 1892 г. при департаменте неокладных сборов был сформирован Распорядительный комитет во главе с чиновником особых поручений Л.Н. Шишковым. Комитет занялся рассылкой приглашений, составлением повестки дня, подготовкой материалов по исследуемым вопросам [3, т. 1, с. 3–4]

В общей сложности на съезд было приглашено 3200 человек. Ко дню открытия форума в Москву прибыло 229 участников, но пока шел съезд, число делегатов возросло, и на заключительном заседании присутствовало 337 человек: 209 заводчиков, 26 спиртопромышленников, 31 – техник и инженер, 30 представителей правительственных и общественных организаций и 41 акцизный чиновник [3, т. 1, с. 14].

Торжественное открытие съезда состоялось 10 июня 1892 г. «в обширных залах Политехнического музея на Лубянской площади». С «сочувственным приветствием» к делегатам обратился председатель съезда, директор департамента неокладных сборов А.С. Ермолов. От имени министра финансов И.С. Вышнеградского (*Н.Г.* «хотя 30 мая 1892 г. министр финансов официально покинул пост») чиновник выразил надежду, что «съезду удастся наметить пути для дальнейшего преуспения важной отрасли русского хозяйства», что «замечания и советы людей, трудящихся над делом и хорошо знакомых с местными условиями, будут иметь громадное значение для успешного разрешения вопросов, предложенных на обсуждение». Свою речь Ермолов заключил словами: «Ни одно предложение, пожелание и ходатайство съезда не будет оставлено правительством без самого серьезного внимания» [3, т. 1, с. 29, 32, 37].

Повестка дня съезда охватывала 20 вопросов, главными из которых были: 1) о производстве спирта (о винокуренных материалах, технических приемах винокурения); 2) о сбыте спирта (о торговых тарифах, вывозных премиях); 3) о желательных изменениях действующего законодательства (о создании общества взаимного страхования, об учреждении курсов винокуров). Деление по секциям было признано нецелесообразным, ибо указанные проблемы интересовали всех без исключения членов собрания.

Делегаты съезда признали, что акцизная система явилась мощным стимулом «хозяйственной эволюции» в области винокурения. Организованная правительством борьба за «перекур», то есть за спирт, произведенный сверх высшей нормы и не обложенный акцизом, привела к интенсификации производства. Из подсобного сельскохозяйственного промысла производство вина превратилось в модернизированную промышленную отрасль. Построенные в начале века дворянские винокурни не могли осилить растущие акцизные нормы и закрывались [4]. К 1892 г. число винокуренных заводов сократилось до 2017 (для сравнения в 1862–1863 г. действовало 4017) [5, с. 143].

Бурные дебаты вызвал доклад заводчика Таврической губернии Е.Г. Хохловкина, выступившего против государственного покровительства «полукустарным винокурням, выпускающим спирт слабой крепости и дурного качества» [3, т. 2, с. 89]. Речь шла о Законе 4 июня 1890 г. и Законе 1 июля 1891 г., по которым малые и средние заводы получили налоговые льготы, а устройство винокуренных заводов в городах, учреждение для их содержания акционерных компаний запрещалось. Требование предпринимателя защитить заводы «промышленного строя» от конкуренции сельскохозяйственных винокурен поддержали владельцы крупных производств И.А. Арапов, А.А. Раевский, В.А. Бахтеяров. Сторону Хохловкина заняли представители Полтавского, Елецкого Боровицкого сельских обществ, критично отозвавшиеся об установленном Министерством финансов делении заводов на сельскохозяйственные и промышленные. Сельскохозяйственной объявлялась выкурка, производимая в течение 200 дней между 1 сентября и 1 июля и не превышающая 75 ведер вина на каждую десятину пахотной земли, всего в имении должно быть не менее 60 десятин. Столь спорное, по мнению сельских обществ, определение «привело к выпадению из льгот

многих сельских заводов» [3, т. 1, с. С.50]. Однако подавляющее большинство съезда было настроено лояльно к правительственному курсу, потому при голосовании «промышленники» оказались в меньшинстве.

Высокой активностью отличалось обсуждение вопроса об организации спиртовой торговли. В защиту производителей выступил заводчик В.П. Муромцев, возмущенный сложившимся положением дел, когда производители, затратившие капитал на сооружение завода, покупку и установку машин, приобретение материалов, наем механиков, уплату страховых премий и налогов, «силою вещей» были отстранены от формирования цен на спиртовом рынке. Оптовые торговцы, обладая большими капиталами, чем «издержавшиеся» винокуры, либо скупали вино за бесценок у местных производителей, либо приобретали вино в губерниях, где оно продавалось дешевле, и несли несговорчивым винокурам большие убытки. «Получается, « говорил Муромцев, « что не винозаводчики, а оптовые складчики нормируют производство по произволу» [3, т. 2, с. 87].

Мнение оптовых складчиков «растворилось» в голосах 200 заводчиков, но сторону оптовиков поддержал А.С. Ермолов. Принимая во внимание «конкурирующие» интересы сторон, государственный чиновник призвал собрание «в видах общей пользы» учесть соображения оппонентов. Требования винокуров увеличить патентный сбор с торговцев вином, запретить строительство оптовых складов вблизи винокуренных заводов и другие подобные предложения были им отвергнуты [3, т. 1, с. 31].

После бурных дебатов приметное единодушие выразил съезд в вопросе о «сложении» поощрительных премий за экспорт спирта. Правительственная мера была воспринята как «ужасающий удар», «катастрофический шаг» и т. п. Изменил общий настрой доклад помощника акцизного надзирателя Воронежской губернии В.Г. Котельникова. Чиновник обратил внимание собравшихся на тот факт, что государственное поощрение вывоза спирта продолжалось в России 25 лет и обошлось казне в весьма крупную сумму пожертвований. Только с 1877 по 1890 г. потери казны составили 40 млн руб. Наиболее удачными в отношении экспорта спирта стали 1886–1887 г., когда за границу было вывезено 6–6,5 млн ведер. Но в конце 1880-х гг. Испания и Италия, главные покупатели российского спирта, закрыли свои рынки. Вывозные премии стали не только дорогим, но и бесполезным мероприятием. Правительство приняло меры к сокращению экспортных льгот: с 1 июня 1889 г. премия была понижена с 5S % до 5 %, с 1 июня 1890 г. « до 4S %, с 1 июня 1891 г. «до 4 % [3, т. 2, с. 184]. Ходатайство 76 заводчиков о восстановлении прежних размеров премий, правительство проигнорировало, более того, с 1 июня 1894 г. льгота понижалась до 3S % [5, с. 361].

Помимо «первенствующих» вопросов в поле зрения делегатов попало множество «мелких» тем. Собравшиеся с интересом выслушали доклады: Л.С. Ивановского «о наилучших типах сельскохозяйственных винокуренных заводов», П.А. Пучкова «о тарифах на транспортировку спирта», Н.Ф. Корфа о создании училищ для подготовки винокуров-техников и проч.

На последнем заседании делегаты приняли резолюцию с развернутой оценкой состояния винокуренной отрасли и утвердили заключение «К облегчению в будущем положения винокуренных заводчиков, к устранению некоторых тяжелых для промышленности условий». Коллективное мнение было передано «на уважение» министру финансов. По его распоряжению для рассмотрения мнения было организовано Особое совещание под председательством ставшего товарищем министра финансов А.С. Ермолова [3, т. 1, с. 243–244].

Резюмируя сказанное, следует признать, что согласованная и аргументированная позиция предпринимательского сообщества, публично высказанная съездом, была интересна власти. Она позволяла определить эффективность законодательства, его регламентирующее влияние. Но степень влияния предпринимательских кругов на

правительственные решения была незначительной. Характер, масштаб и содержание алкогольной политики в последующие годы если и не противоречили, то и не происходили из «соображений» винокуров и виноторговцев. Обладая крупными капиталами, реальными рычагами воздействия на процессы формирования государственной политики они не имели. Инициатива государства в диалоге с бизнесом была очевидна. Большое собрание винокуров и виноторговцев стало возможно благодаря «деятельному участию» Министерства финансов. Оно определило круг интересных для себя, а потому подлежащих обсуждению проблем, оно задавало пределы частнопредпринимательской полемики. Осознавая, что позиция власти обуславливает успех или крах частной инициативы, предприниматели принимали на себя роль ходатайствующего и направляли усилия на то, чтобы быть услышанным.

Эти наблюдения не позволяют говорить о предпринимательском сообществе винокуров и виноторговцев как о реальном участнике системы власти, потому представляется сомнительным утвердившийся в отечественной историографии вывод о «заметном» влиянии деловых кругов на торгово-экономическое законодательство и целесообразность применения термина «лоббизм» в его классическом понимании при характеристике предпринимательского движения конца XIX в.

Библиографический список

1. Шапкин И.Н. Представительные организации российских предпринимателей. 1861–1914 гг. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Ежегодник. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. Вып. I. С. 165–176.
2. Бессолицын А.А. Предпринимательские организации в России в конце XIX – начале XX вв.: мифы и реальность // Вестник Воронежского государственного университета. 2005. № 1. С. 5–12.
3. Труды съезда винокуренных заводчиков и спиртопромышленников. СПб.: Тип. В.Киршбаума, 1893. Т. I. 248 с.; Т. II. 434 с.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 574. Оп. 2. Д. 256. Л. 20.
5. Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881–1894). СПб., 1902.

*N.E. Gorushkina**

THE CONGRESS OF VINOZAVODCHIKS AND ITS ROLE IN THE DETERMINATION OF GOVERNMENT'S COURSE

The work investigates the process of organization and holding of the congress of wine industry's entrepreneurs. The active participation of financial ministry in industrial forum is underlined. The author make conclusion that the authorities were interested in consolidated opinion of business circles about condition of distillation and wine trade but this opinion didn't condition the processes of formation of alcohol politics.

Key words: distillation, wine trade, congress, vinozavodchik, alcohol-maker, petition.

* *Goryuhkina Natalia Evgenievna* (gor46@yandex.ru), the Dept. of History and Socio-Cultural Service, South-West State University, Kursk, 305040, Russian Federation.